

Встреча друзей

В дружественной Индия встретилась новогодний праздник делегация деятелей искусства Узбекистана...

Действия Кристиан Чандр беседовал в редакции газеты «Кэмл Узбекистан» с таджикскими журналистами...

Один из журналистов — участник этой встречи — вспомнил случай, происшедший во время поездки американской сельскохозяйственной делегации по Узбекистану...

— Я не умею говорить красиво, — сказал он, — но расскажу по-народному, по-крестьянски одно историко. В давние времена работали у бая два батрака — узбек и таджик...

— Так и у нас с вами, — продолжал Х. Турсункулов. — У советского народа и у американского народа желания одни...

Американские фермеры встретили эти слова горячими аплодисментами.

Да, прав Хамракул Турсункулов, — люди, которые хотят жить в мире и дружбе, всегда поймут друг друга.

За последние восемь лет в Советском Узбекистане побывало 180 иностранных делегаций — представители более 48 стран мира.

Первые дни нового года ознаменованы интересными культурными событиями. Читатели получили первый номер новой узбекской газеты «Культура Советского Узбекистана».

Хорошее начало года!

К. ФАЙЗУЛИН

ТАШКЕНТ

Три события

В культурной жизни белорусской столицы канун Нового года, как и его первые дни, был заполнен яркими событиями.

Все три столичных театра порадовали минчан новыми спектаклями. В последнюю неделю декабря в Академическом театре имени Янки Купалы была показана сатирическая пьеса драматурга А. Мозова «В тихом переулке».

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар. Особенно активно участвовали в нем поэты.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар. Особенно активно участвовали в нем поэты.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 2 (3503)

Четверг, 5 января 1956 г.

Цена 40 коп.

Будущее творится сегодня

Виссарион САЯНОВ

Новый год полноправно вступил в свои права. Поздравительных телеграмм с каждым днем становится меньше, и только в немногих запоздавших письмах, пришедших издалека, еще встречаются слова новогодних пожеланий.

Пятьдесят шестой год двадцатого века... Большая половина столетия уже прожиты нами.

1955 год стал уже историей. Чудесный это был год, год великих деяний, год больших исторических событий...

В минувшем году мы все почувствовали с небывалой силой, что континенты сближаются и нет на земле неодолимых расстояний.

«Да здравствует свободная Азия!» — провозгласил Владимир Ильич Ленин, обращаясь к индийскому народу в первые годы существования Советского государства.

Как переключаются эти замечательные слова с теми речами, которые произносили на многолюдных митингах в Индии, Бирме и Афганистане руководители нашей страны!

«...В моем сердце выросло и прочно утвердилось горячее чувство любви к Индии и ее народу», — заявил, прощаясь с индийскими друзьями, Никита Сергеевич Хрущев, и в этих словах нашли выражение заветные чувства двухсотмиллионного советского народа.

Великая и ранее для многих «загадочная» Азия встала сегодня во весь свой исполинский рост, и советские люди радуются ее успехам.

В новой красе встали великие города нашей страны. Еще ярче и красивей, чем прежде, выглядят киешский Брештин и главная улица Минска, из руин поднялись и главный Сталинград и белокаменный Севастополь.

Великая энергия рождается лишь для великой цели, говорил Носиф Виссарионович Сталин. И эта энергия действительно творит чудеса.

Встретимся с читателями, увидим, какие огромные требования предъявляют они литературе, и хочется работать больше, лучше, плодотворней. Читатель ждет от нас книг, согретых большим дышанием времени, произведений не вымученных, а написанных кровью сердца.

Социалистический реализм — не литературная школа, и он не сводится к ограниченному кругу канонов. Социалистический реализм предполагает огромное разнообразие художественных средств, богатство творческих индивидуальностей.

В начале тридцатых годов мне повелось беседовать с Алексеем Максимовичем Горьким на подмосковной даче, где жил он тогда.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

Удивительно образно выразил тогда свою любовь к труду, и я на всю жизнь запомнил эти слова. Чужесовенная энергия людей, преобразующих природу, стоящих у станка, варящих сталь, везущих тяжеловесные составы по железным дорогам нашей страны, и нет у нас малое труда, нет малых дел... каждый на своем посту, строгим мы коммунист, воплощаем в жизнь самую великую мечту человечества.

Почему в детстве нескончаемый путь, который проделывал наш паровоз, устремлялся от берегов Витима к верховьям Лени, и на всем этом пространстве тогда, летом девятых семидесятых годов, нигде не было электрического света.

В новой красе встали великие города нашей страны. Еще ярче и красивей, чем прежде, выглядят киешский Брештин и главная улица Минска, из руин поднялись и главный Сталинград и белокаменный Севастополь.

Великая энергия рождается лишь для великой цели, говорил Носиф Виссарионович Сталин. И эта энергия действительно творит чудеса.

Встретимся с читателями, увидим, какие огромные требования предъявляют они литературе, и хочется работать больше, лучше, плодотворней. Читатель ждет от нас книг, согретых большим дышанием времени, произведений не вымученных, а написанных кровью сердца.

Социалистический реализм — не литературная школа, и он не сводится к ограниченному кругу канонов. Социалистический реализм предполагает огромное разнообразие художественных средств, богатство творческих индивидуальностей.

В начале тридцатых годов мне повелось беседовать с Алексеем Максимовичем Горьким на подмосковной даче, где жил он тогда.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

Пекин — Улан-Батор — Москва

Вчера мы выехали из Улан-Батора на поезде с прозаичным названием — «Сорок второй». Это десять цельнометаллических вагонов. Как великий курьерский поезд, он пронесется мимо разведов и малых станций, не останавливаясь. Но около каждого развода нас встречает множество людей в праздничных одеждах с красно-синими флагами.

На обыкновенных вагонах нашего поезда совершенно необычные надписи: «Улан-Батор — Дамын-Удэ». Дамын-Удэ в буквальном переводе — «Ворота дороги». Это старое название когда-то обозначало место пересечения монголо-китайской границы караванной тропой. Сейчас оно получило новый смысл. Станция Дамын-Удэ стала воротами железнодорожной магистрали, кратчайшим путем соединяющей три столицы братских государств.

Кажется, совсем еще недавно правительства СССР, КНР и МНР заключили соглашение о строительстве железной дороги от Цзиннина — на территории Китая до Улан-Батора. И вот магистраль вступила в строй. Первого января из Улан-Батора в Китай вышел товарный поезд, и в тот же день отправился поезд из Цзиннина в Монголию. Второго января уланбаторцы проводили курьерский поезд.

Ныне путь от Москвы до Пекина сократился более чем на тысячу километров. Но дело не только в километрах. На праздничной ярке в Улан-Баторе, под которой прошел поезд, на трех языках написано: «Дорога дружбы». Эта фраза стала крылатой. Дорога Цзиннин — Улан-Батор будет служить развитию и укреплению дружбы и сотрудничества братских народов. Она расширит внешнеторговые связи Монгольской Народной Республики, еще больше укрепит страну как суверенное государство. И думается, сколь жалка обструкция чанхайского посольства, вставшего на пути приема МНР в Организацию Объединенных Наций!

Наш поезд вышел из Улан-Батора в 12 часов ночи. Утром перед нами раскинулась знаменитая пустыня Гоби. Она ныне бесконечна — ни леса, ни рек, ни озер, ни селений. Из окна вагона Гоби кажется ровной, как лист бумаги. Только на горизонте она как будто свертывается в синеватые гребни. Поезд идет час, два, три и никак не может достичь этих гребней. Однообразие пустыни нарушают лишь отрывки и коз да табуны лошадей.

Дорога уже успела внести перемены в пейзаж Гоби. Появились железнодорожные станции, депо, железнодорожные баини. И рядом с ними — новые поселки со школами, магазинами, зданиями почты и телеграфа, клубами. Мы осматривали эти сооружения в Хара-Айраке, где раньше не было ни одной избы, в Сайн-Шанде — маленьком болом городке Злания дорбитыне, из кирпича, крытые железом. Им не страшны ни черные бури, ни белые бураны, ни морозы.

Наш поезд 3 января прибыл на пограничную монгольскую станцию Дамын-Удэ в 11 часов утра, после торжественного митинга и пограничной ярки. Первым транзитный товарный поезд пересек границу и пошел на Пекин. Когда он достиг пограничной китайской станции Эрлян, оттуда вышел китайский транзитный товарный поезд, и пересек границу, пошел в Москву. Прямое транзитное сообщение Пекин — Улан-Батор — Москва открылось.

Колеса вагонов стучат на стыке рельсов во всем мире одинаково. Но в каждой стране этот стук мы слышим по-разному. Пекинский поезд беспрерывно повторял: «Улан-Батор — Москва, Улан-Батор — Москва».

С. КОЖЕВНИКОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» ДАМЫН-УДЭ. 3 января. (По телефону)

Успех патриотических сил во Франции

3 января лондонский корреспондент американского агентства Юнайтед Пресс передал весьма характерное сообщение: английские политические наблюдатели, утверждая, что, выразили «ужас и отчаяние» в связи с результатами парламентских выборов во Франции.

Действительно, результаты всеобщих выборов во Франции превзошли все самые пессимистические ожидания правых буржуазных обозревателей. Предварительный подсчет голосов показал, что Коммунистическая партия Франции одержала блестящую победу. Она завоевала положение первой партии в Национальном собрании, получив во многих районах страны больше голосов, чем в 1951 году.

Пять с половиной миллионов французов и французской отдала свои голоса партии, отстаивающей политику мира и национальной безопасности, политику независимости и социального прогресса. По предварительным данным, от метрополии в Национальное собрание избрано 145 депутатов-коммунистов и четыре депутата от заморских территорий. Напомним, что раньше в Национальном собрании было 94 депутата-коммуниста от метрополии и заморских территорий.

Правые партии потеряли сокрушительное поражение, несмотря на то, что они широко применили метод блокирования. Истергивширова сил, направленных против коммунистической партии, не помогла реакционным кругам.

Особенностью нынешних выборов является участие в них новой группировки Пушаджа — «Союза защиты торговцев и ремесленников». Она получила по предварительным данным 54 депутатских места. Пушадж использовал во время предвыборной кампании недовольство мелкобуржуазных слоев ростом налогов и притеснением мелких собственников крупными монополиями, прибегая к методам фашистской демагогии.

Выборы во Франции были отмечены в этом году необычайно высокой активностью избирателей. Французское радио сообщает о рекордном числе участвовавших в голосовании оно на 2-341 тыс. превысило количество избирателей во время выборов 1951 года. С утра 2 января, несмотря на холодную и сырую погоду, люди встали в очереди у избирательных участков. Тысячи людей вернулись в Париж, превратив рождественский и новогодний отъезд для участия в выборах. Уже одно это говорит о том, что миллионы французов кропотливо интересовались в избрании нового Национального собрания, способного решить важнейшие задачи страны.

Первые комментарии французской печати, посвященные выборам в Национальное собрание, отражают глубокую тревогу правых политических партий. Газета «Монд» отмечает, что результаты выборов назвали «историческими», так как коммунистическая партия добилась «политических результатов», во время как правые партии постиг «важный крах». «Франция голосовала, как недолюбленная страна», она голосовала против правительства, — признает буржуазная газета «Пари-пресс-трансканан». «Франция голосовала против», избиратели пришли к урнам под лозунгом «его должно измениться», — об этом пишут сегодня газеты и журналы.

Тревогу реакционных кругов отражают также настроения биржи. Как только стали известны результаты выборов, было отмечено существенное снижение курса ценных бумаг.

По традиции, глава государства должен обратиться для формирования правительства к партии, наиболее широко представленной в парламенте, то есть в данном случае к коммунистической партии. Однако буржуазные круги уже сейчас принимают все меры, чтобы избежать этого, настойчиво призывая к блокированию всех правых сил.

Но ни лихорадочная активность реакционных кругов, ни новые маневры и политические комбинации, к которым они прибегают для сохранения власти в парламенте, не могут изменить основного французский народ решительно осуждает антинародную политику, он голосует за мир, за независимость, за национальное достоинство Франции. И в этом — важнейший итог французских парламентских выборов.

В 1956 году буду так же, как в 1955 году, писать песни для кинофильмов и литературные пародии. Сергей ВАСИЛЬЕВ

Я уже давно продумал большую драматическую поэму «Сказки про Чукайстра». Это романтическая повесть о детях и юношах партизанской Гучульцины. «Сказки про Чукайстра» напишу в новом, 1956 году.

Буду писать лирику — стихи о настоящих человеческих чувствах. Платон ВОРОНЬКО

Много времени в новом году предстоит мне уделить подготовке и печати книги «Украинские интермедии XVII-XVIII веков». Мне поручены редакция текстов, вступительная статья и комментарии. Продолжаю работать над монографией о творчестве Льва Толстого. Эта работа рассчитана на несколько лет.

Недавно я возвратился из поездки в Англию и Шотландию. Мне было весьма интересно ознакомиться с постановкой преподавания русской литературы и языка в университетах этих стран, встретиться с учеными и студентами. Впечатлениями этой поездки в деловых встречах с учеными и очерках, заказанных мне нашими журналами и газетами. Н. ГУДЗИЯ

Работая над циклом повестей под общим названием «Вставать, братья!» — из истории освободительного движения в Болгарии. Главный герой этих повестей — знаменитый болгарский революционер и поэт Христо Ботев. Первая из четырех книг уже окончена. Она посвящена детству и юношеским годам и названа мной «Птицы летят из гнезд».

С. ГОЛУБОВ

Будущее творится сегодня

Новый год полноправно вступил в свои права. Поздравительных телеграмм с каждым днем становится меньше, и только в немногих запоздавших письмах, пришедших издалека, еще встречаются слова новогодних пожеланий.

Пятьдесят шестой год двадцатого века... Большая половина столетия уже прожиты нами.

1955 год стал уже историей. Чудесный это был год, год великих деяний, год больших исторических событий...

В минувшем году мы все почувствовали с небывалой силой, что континенты сближаются и нет на земле неодолимых расстояний.

«Да здравствует свободная Азия!» — провозгласил Владимир Ильич Ленин, обращаясь к индийскому народу в первые годы существования Советского государства.

Как переключаются эти замечательные слова с теми речами, которые произносили на многолюдных митингах в Индии, Бирме и Афганистане руководители нашей страны!

«...В моем сердце выросло и прочно утвердилось горячее чувство любви к Индии и ее народу», — заявил, прощаясь с индийскими друзьями, Никита Сергеевич Хрущев, и в этих словах нашли выражение заветные чувства двухсотмиллионного советского народа.

Великая и ранее для многих «загадочная» Азия встала сегодня во весь свой исполинский рост, и советские люди радуются ее успехам.

В новой красе встали великие города нашей страны. Еще ярче и красивей, чем прежде, выглядят киешский Брештин и главная улица Минска, из руин поднялись и главный Сталинград и белокаменный Севастополь.

Великая энергия рождается лишь для великой цели, говорил Носиф Виссарионович Сталин. И эта энергия действительно творит чудеса.

Встретимся с читателями, увидим, какие огромные требования предъявляют они литературе, и хочется работать больше, лучше, плодотворней. Читатель ждет от нас книг, согретых большим дышанием времени, произведений не вымученных, а написанных кровью сердца.

Социалистический реализм — не литературная школа, и он не сводится к ограниченному кругу канонов. Социалистический реализм предполагает огромное разнообразие художественных средств, богатство творческих индивидуальностей.

В начале тридцатых годов мне повелось беседовать с Алексеем Максимовичем Горьким на подмосковной даче, где жил он тогда.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

Удивительно образно выразил тогда свою любовь к труду, и я на всю жизнь запомнил эти слова. Чужесовенная энергия людей, преобразующих природу, стоящих у станка, варящих сталь, везущих тяжеловесные составы по железным дорогам нашей страны, и нет у нас малое труда, нет малых дел... каждый на своем посту, строгим мы коммунист, воплощаем в жизнь самую великую мечту человечества.

Почему в детстве нескончаемый путь, который проделывал наш паровоз, устремлялся от берегов Витима к верховьям Лени, и на всем этом пространстве тогда, летом девятых семидесятых годов, нигде не было электрического света.

В новой красе встали великие города нашей страны. Еще ярче и красивей, чем прежде, выглядят киешский Брештин и главная улица Минска, из руин поднялись и главный Сталинград и белокаменный Севастополь.

Великая энергия рождается лишь для великой цели, говорил Носиф Виссарионович Сталин. И эта энергия действительно творит чудеса.

Встретимся с читателями, увидим, какие огромные требования предъявляют они литературе, и хочется работать больше, лучше, плодотворней. Читатель ждет от нас книг, согретых большим дышанием времени, произведений не вымученных, а написанных кровью сердца.

Социалистический реализм — не литературная школа, и он не сводится к ограниченному кругу канонов. Социалистический реализм предполагает огромное разнообразие художественных средств, богатство творческих индивидуальностей.

В начале тридцатых годов мне повелось беседовать с Алексеем Максимовичем Горьким на подмосковной даче, где жил он тогда.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

В Ленинградском доме книги состоялся традиционный новогодний книжный базар.

Наши творческие замыслы

В новом году закончу пьесу об узбекском писателе прошлого — Фуркате. Прядолога завершить также перевод на узбекский язык трагедии Шекспира «Юлиус Цезарь» для Академического театра драмы имени Хамзы. Буду продолжать работу над новыми стихами о людях Советского Узбекистана.

Гафур ГУЛЯМ ТАШКЕНТ

Руконис двух книг лежат сейчас на моем столе. Эти книги я кончу в 1956 году. Первую из них — о разгроме Квантунской армии — я начал давно, когда вернулся из армии. Но в ходе работы оказалось, что без точного образно-художественного знания того, что было в Маньчжурии сорок лет назад, нельзя ясно представить себе все значение нашей победы в 1945 году. Так я написал «На сопках Маньчжурии».

Новая книга тоже не будет рассказом об одном только военном действии. В ней будут главы о нашем тыле, о нашем народе. То же относится и к главам, посвященным Японии.

Вторая книга — «На краю ночи». Это размышления о событиях 1937—1938 гг. в польской Польше и оккупированной ею Западной Белоруссии.

Павел ДАЛЕЦКИЙ ЛЕНИНГРАД

В минувшем году начало выходить шеститомное издание моих сочинений. Много времени уделяю подготовке каждого тома к печати.

Основное внимание как в прошедшем, так и в наступающем году уделяю работе над новым историческим романом о Месропе, выдающемся армянском просветителе IV века, создателе армянского алфавита. Надеюсь эту работу закончить в 1956 году.

Пишу рассказы о современных людях, статьи о молодежи, о воспитании и о литературе.

Деренк ДЕМИРЧЯН ЕРЕВАН

Закончил роман в стихах «Добровольцы», над которым работал последние четыре года. Он будет опубликован в журнале «Знамя».

В 1956 году буду писать книгу стихов для пионеров, новые песни и романы.

Е. ДОЛМАТОВСКИЙ

В 1955 году журнал «Октябрь» начал печатать первую книгу романа «Сотворение мира», над которым я работал много лет.

Нынешним летом мне придется много ездить по стране, чтобы посмотреть те места, в которых оказались отдельные герои романа. Основную часть работы над второй книгой, изображающей в романе события и люди должны быть, по моему замыслу, доведены до наших дней в третьей книге. Когда она будет закончена, трудно сказать.

Виталий ЗАКРУТКИН РОСТОВ-НА-ДОНУ

Т И Е Т А

В ТУ ЗИМУ, ПОИ НОВЫЙ, 1930 ГОД, НА ЛЕГКИХ СЯНКАХ, ПРОБИВАЯСЬ ОТ РАЗЪЕЗДА БЕЛОГО СВЯЗОВ МЕТЕЛЬ К ПОДНОЖЬЮ КУКУСВУЧОРА, ЕХАЛ СЕРГЕЙ МИРОНОВИЧ БИРОВ. ОН ОСТАВЛЯЛ В ОДНОМ ИЗ ДВУХ СОВЕТСКИХ ПОЕЗДОВ ДОМОКОВ РАЗВЕДОЧНОЙ ПАРТИИ.

Павел ЛУКНИЦКИЙ

Сергей Миронович сидел за дощатым, на двух кресельных столах, под карбонированной лампой, туго освещавшей людей в вагончиках, в очиненных полушубках — геологов, инженеров, рабочих, переключившихся на работу в вагончике. В вагончике было много народу, но все же гостеприимным саломком чужим, — там летом тридцатого года был поставлен переносной на чашках на оленях дом Горькой научной станции Академии наук СССР.

Киров уехал. А через месяц на разезде Белом были поставлены два вагона. Это был заводской город Хибинского района — здесь создались первые инженеры и рабочие треста «Апатит». 25 апреля 1930 года первый паровоз пошел к пустынным берегам озера Вульвар, туда, где сейчас стоит прекрасный вокзал города Кировска, а в 1 июля на 19-километре вырост городов из двадцати стандартных домов.

На берегу озера Малый Вульвар, где заморозилась иная раз, продолжительные зимы в горах походили геологи, топографы, ботаники завлаживали спящую в единственном дымом, но все же гостеприимным саломком чужим, — там летом тридцатого года был поставлен переносной на чашках на оленях дом Горькой научной станции Академии наук СССР. Академик А. Е. Ферман сказал, что она «должна быть заменена единства науки и практики», а хоздлин вел, сам, называя этот дом Тьеттой. На его языке «Тьетта» означала сразу три русских слова: «знание, наука, школа». Старый оленевод-саам правильно понял живую душу людей, пришедших в необитаемые Хибинские горы. И рожившая тогда прекрасное название Тьетта навсегда утвердилась.

Вспомню первое свое путешествие в эти края. Нас было четверо: А. Е. Ферман, геолог А. Ф. Соколов, рабочий-полярник и я. У каждого в рюкзаках был динамит, и ехали мы в саагах на трех оленьих упряжках, ведомых двумя парнями-саамами Сергеем и Юлей.

Мы направлялись в Монче-тундру, где не было ни города, ни даже какой бы то ни было избытка. Мы великий горный хребет Ниоулайвечт, где за год перелет там впервые побывавший там Ферман обнаружил прикладные медно-никелевые руды. Нам предстояло сделать первый взрыв, чтобы увести с собой несколько пудов породы для лабораторных проб.

Мы ехали везою. С академиком Ферманом не могло быть иначе. Шутки, смех, отличное настроение везою были на вооружении экспедиции, которые он возглавлял.

И вот мы в долине. Высоко на скальные горы, у верхней границы полярного леса, по обрывистой скалистой обрывке в скалах из коры — первым жилище в тех горах — мы «старик» на окованном промороженном в пути пятити динамитом.

Первый взрыв. Академик жадно принял и осклабел медно-никелевые руды, прозябая показавшиеся мне колдовскими, познанные лишь специалистами слова:

— Халькопирит, пентавалит, шпротит, а больше всего пероксид и олефинат!... — Потом, вскинув голову, он весело крикнул тундре: — Бонен тебе, джарочка! Здесь будет город заложено!

Мы засмеялись. Эта фраза в дикой, пустынной тундре, среди обступивших нас снежных гор и множества оленевых, белых озер показались нам очень уж необыкновенной.

— Не смеетесь! — прикрикнул Ферман. — Здесь будет город, и ахты будут ходить, и в тенисе люди будут играть!.. Это был декабрь 1931 года.

С тех пор прошло четверть века. Старого дома Тьетты давно уже не существует. Он был сожжен в начале 1942 года. Но «знание, наука, школа», расцветающие на Полярном крутом, — неустойчивы, неопалимы. «Тьеттой» можно назвать теперь уже не дом, а весь край тундр, преобразивший неузнаваемо.

...Конец 1955 года. Почти все пассажиры матского вагона скорого поезда Москва—Мурманск едут, оказывается, ко станции Апатит-

ты, где жили на расстоянии километра от Бировска. Едут на юбилейную сессию, посвященную двадцатилетию Бировского филиала Академии наук СССР, выросшего на базе Хибинской научной станции. В этом филиале работает теперь 5 докторов наук, 45 кандидатов, более 100 научных сотрудников.

За окнами вагона в лунной ночи незаметна станция Полярный Круг, по названию выходящей следующей станции говорят нам о победе советских людей над дикой природой — о мощных гидроэнергетических сооружениях, о новых промышленных гигантах — заводах и комбинатах, о взлетах на земных недрах богатства: Кандалакша, Инва, Африканда. И дальше и в стороны — по новым боковым веткам — десятки названий станций, говорящих о том же много строительством советского индустриального Севера!

Станция Апатиты. На рельсах рядом — электротяга, готовый учиться вглубь тундры. А вокруг отны, отны, отны, — электрические огни, рассеянные по полюсу. По снежно-лунному, словно усыпанному блестящим нефтяным шоссе, мы направляемся в город Кировск и, миновав его широкие улицы, едем дальше, вдоль прибрежных кварталов, вдоль озера Вульвар к поселку Кукусвучор. Над нами — горные хребты, мажорные сверканья своих ледниковых широк; на встречу нам — спешащий в Кировск, с богатейшей фабрике, длинный, с двумя паровозами состав. Он везет апатитовую руду, пересекая оленевое крутокопье Юкатора, вонсенного почти на тысячу метров, теснящего электрическими созвездиями почти до гробья.

Рудничный поселок Кукусвучор встречает нас четырехэтажными домами, которые кажутся громадными, поднимаются рядами по древней ледниковой долине. Филиал академии занимает двухэтажные рубленые дома.

Горняки Петенжи, Мончегорск, Ловозера жмут руки ленинградским геологам:

— Здравствуйте, южане!

Сейсмологи, минералог, геоморфолог, обработчики знакомые с гидроэнергетикой, с физиологией растений, с почвоведом.

— А может быть, поедем к нам, в Ботанический сад? Сад, конечно, следует осматривать на зимой, а летом. Но теплицы и лаборатории работают круглый год!

Директор сада Николай Александрович Аврорин — один из значительных научных исследователей в Заполярье — принимает гостей. Его окружают сотрудники и ученики, дружный коллектив полярно-альпийского, самого северного в мире Ботанического сада.

Научная сессия проходит интересно. Сьюльков новых проблем! Новые методы изучения мончегорских и печенгских медно-никелевых месторождений. Новые масштабы разработки апатит-нефелиновых руд — в Расчуринке, Юкаторе. Гидроэнергетические ресурсы ста тысяч южских озер, десятки тысяч южских водотоков. Проблема освоения местных растительных ресурсов. Строительство новых мощных обогатительных фабрик, металлургических заводов и комбинатов. Проблема обеспечения всех питательных строев местными строительными материалами. Освоение богатейших кинитовых месторождений Байбы. Проблема использования новых минералов...

Только в 1954 году в Хибинах открыто десять новых минералов, неведомых прежде науке. Это огромный успех исследователей. Ведь во всем мире ежегодно открываются не больше двадцати — двадцати пяти новых минералов! И вот, оказывается, половина находок, сделанных за год на всем земном шаре, принадлежит советским ученым на Бировском полуострове.

Сессия закончила свою работу. Но разве можно покинуть Кукусвучор, не пройдя хотя несколько километров под землей, по выработкам апатитового рудника, где нет крепней, — так прочна, надежна порога Разве

можно не побывать в музее С. М. Биров — в том самом, первом на всем Хибинском полуострове, дощатом, где четверть века назад, пох Новый год, Сергей Миронович провел совещание, определившее судьбу края! Нельзя не посетить в Кировске и Дома техники, поражающего не только богатством минералогических и других музейных экспонатов, но и техническим совершенством движущихся, электрифицированных макетов всех машин и механизмов, применяемых на рудниках Хибин.

Но как же хорош Кировск — бывший город «золотой горы», пришедший мончегорцами с гудыными улыбками спрашивает:

— А вы видели Мончегорск? Видели ли? Да... Монче-тундру, где не было и живой души, выжило...

— Присажайте, взгляните, какой она стала! И я не утерплю, поехам...

От станции Оленья Кировской железной дороги едем по ветке комбината «Североникель». Каким может быть Мончегорск — этот минный город, построенный в неподступных забоченных лесных чащах, под склонами тех диких гор, куда четверть века назад академия и несколько его спутников с рюкзаками, полярными пачками динамита, засылая на трех оленьих упряжках, чтобы в белом безмолвии первобытной тундры первым взрывом добыть образцы руды? Что нынче увидим в этих местах?

Из зеленовато-лунных снегов таежного леса автомобиль вдруг сразу вынырнул на широкий проспект — бульвар. Его центральная, осевая линия отделилась от боковых двумя рядами аллей. По краям боковых линий тянулись широкие тротуары. Над ними вставали кварталы четырехэтажных домов.

Никто в машине не произнес ни слова, но шофер, ухмыля, сам сбавил ход, и машина шла тихо-тихо. Спутники-мончегорцы смотрели на меня косо, с легкой ухмылкой заговорщиков: на, мол, гляди!

Слово «монча» по-саамски значит «красивый», но древние саамы, называя так свои тундры, не могли и предположить, что людям удастся улететь в красоту.

Город вписался между озером Монче, Лубалкой, Нюльваром, губом Имандрой. И белые в зимнее время, приглушенные очертания просторы озер вдруг перегибались в снежные склоны круто встающих гор.

Пробуренные, пронизанные шахтами чутые нахвостов горы, покоронытые человеческой волей, отдали свои склоны советским горнякам, металлургам, обитавшим их поясом фабрик и цехов, составляющих мощный комбинат «Североникель».

Город, стремительно отросший (и все же не поспевая за жилищными нуждами прибывающих с каждым днем новоселов), уже обзавелся горно-металлургическим техникумом, в котором учился больше тысячи юношей и девушек, отлично отапливаемый Домом техники, двумя гостиницами, кинотеатром, большим городком, музыкальной школой.

В том, что город так удачно распланирован применительно к местности, что строительство его ведется с таким вкусом и с такой заботой о живущих в нем людях, первичными хорошие традиции всего коллектива горняков и строителей нового, социалистического города. Укрепление этих традиций, безусловное, способствуют энергии и чуткости в людям главного инженера комбината «Североникель» В. Я. Познякова.

Узнав, что в Мончегорске есть хороший ахтылук, а горняки комбината во всех пехах увлекаются настоящим теннисом, я снова вспомнил Александра Евгеньевича Фермана, его слова, сказанные четверть века назад. И я подумал: как хорошо бы назвать инженером Ферману вы, скажем, поселок Кукусвучор... Наш долг — увековечить память выдающегося советского ученого.

Мончегорск, Кировск... Эти города зародились из первого найденного в дикой тундре образца руды. Нелегко было первым советским людям, пришедшим сюда с тяжелыми заплечными мешками, с пилами, топорами!.. Но сегодня мы думаем не столько о прошлом, сколько о будущем наших дел, о новых городах Заполярья, — обо всем том, что мы можем и должны сделать, выполняя ленинские предначертания.

Иллюстрация художника В. Миняевского к повести Ф. Достоевского «Двадцатый день». Книгу готовит Государственное издательство художественной литературы к 75-летию со дня смерти выдающегося русского писателя.

В СОЮЗЕ ПИСАТЕЛЕЙ

Обсуждение пьесы Н. Погодина «Мы втроем поехали на целину»

На днях в секции московских драматургов вместе с представителями Центрального драматического театра обсуждалась новая пьеса Н. Погодина «Мы втроем поехали на целину».

Пьеса Н. Погодина, опубликованная в журнале «Новый мир» и поставленная на сцене Детского театра, затрагивает актуальную и волнующую тему — жизнь молодежи на целинных землях. Естественно, что она вызвала живое внимание широкой общественности. Однако читатели и зрители остались неудовлетворенными пьесой и спектаклем. Главной целью участников обсуждения пьесы «Мы втроем поехали на целину» было глубоко проанализировать ее недостатки, помочь драматургу советами и пожеланиями.

Выступавшие на заседании отмечали желание Н. Погодина откликнуться на одно из знаменательных событий нашего времени и рассказать языком драмы о своих жизненных впечатлениях, вынесенных из поездок по целинным землям.

В пьесе «Мы втроем поехали на целину» автор хотел подчеркнуть, что освоение новых земель — дело огромной сложности, оно не проходит гладко, что в этом наступлении на целину порой приходится вести борьбу за людей, за тех на них, кто отступает, встает на несвернувший путь. Таким замыслом писатель как бы полемизирует со сторонниками «сверхблагополучия», бесконфликтного драматургии, вступающей в борьбу с действительностью. Однако, полемически заостряя пьесу, автор сместил акценты: на первом плане оказалось отрицательное, теневое в людях, пафос же героического подвига, трудового энтузиазма народа звучит приглушенно, почти не ощущается.

Конечно, как верно заметил В. Ровов, писатель не должен бороться с ним, и вряд ли стоит упрекать драматурга за то, что он решил показать и «неблагополучных» людей. Д. Зорин, В. Пименов, В. Смирнов, Л. Шейнни подчеркивали, что речь идет о другом — об умении всем художественным строем произведения утвердить главное в данном жизненном процессе, раскрыть прежде всего самые существенные качества тех, кто возглавляет благородное движение народа, ведет за собой коллектив. Важно, указал В. Пименов, чтобы герои до конца сохраняли огромную государственное значение своего дела, чтобы зритель увидел, что на целину едут, лучше, переделывая людей. А сейчас в пьесе, по мнению В. Смирнова, главной темой стала взаимность людей, — и этим «Мы втроем поехали на целину» как бы смыкается с погодинскими «Аристократами» — произведением, действие которого происходит в иное время и в иной среде.

— Существует большая правда о народном подвиге, — сказала В. Смирнов, — пьеса в полной мере ее не достает; произведение недостаточно проникнуто ощущением этого подвига и света, что составляет главное в таких людях.

Действительно, в освоение новых земель вынуждены лучшие люди замечательной молодежи, представители славного Ленинского комсомола. Посланиями народа, партией владыки едущих паров — отдать все свои силы, чтобы приумножить богатство нашей Отчизны. На пути этих людей немало трудностей и серьезных испытаний, но они выполняют свой долг, проявляя высочайший героизм, подлинное мужество.

Анализируя пьесу Погодина и его же очерк «Кустанынские встречи», опубликованный в журнале «Знамя», М. Гус утверждал, что замысел писателя гораздо убедительнее и правдивее решен средствами художественной публицистики, нежели средствами драмы. В пьесе автор полемизирует с теми, кто приравнивает дело людей на целине к «целинскому» и «беленским», но полемика эта ведется неудачно, так как в пьесе не чувствуется внутреннего движения.

О недостатках четком построении произведения, об отсутствии в нем яркого, действенного сюжета говорили В. Ровов и Л. Левин, в целом положительно оценивая пьесу.

Многие выступавшие, отмечая композиционные недостатки, слабости сюжета пьесы, обратили внимание на то, как художественные процессы влечут за собой проблемы в идейном звучании произведения.

Сейчас пьеса Н. Погодина не хватает яркого оптимистического настроения, героического начала. Драматургу нужно яснее показать величие главной цели, объединяющей героев пьесы, поднимающей их на трудовые подвиги. Сильнее, действеннее должна ощущаться организующая и воспитательная роль партии. В этом смысле справедливые упреки к образу директора совхоза предельная Л. Шейнни, который заметил, что директор обязан понимать, что он в равной мере отвечает и за хлеб и за молодежь совхоза, а этого пока в пьесе нет.

С критикой пьесы выступил также Ю. Черулин. Участники обсуждения возразили против неправильного тона и некоторых положений его выступления.

Выступивший в заключение Н. Погодин согласился с тем, что в пьесе оказались неверные акценты. Недостаток произведения Н. Погодин видит в том, что в нем целина стала как бы нейтральным плацдармом. Все это драматург предполагает исправить в предстоящей работе над пьесой.

Письмо в редакцию

Писатели-москвичи получили очень много горячих поздравлений и пожеланий успешной творческой работы, счастья и здоровья в новом, 1956 году от литературных организаций и друзей-писателей из Советских республик и стран народной демократии, от своих читателей и товарищей по перу, от молодежи и детей, от редакций журналов, газет, издательства.

Писатели-москвичи выражают душевную признательность за все добрые пожелания. Всем зарубежным друзьям мы шлем свое советское «спасибо» за сотрудничество в интернациональном деле борьбы за мир и счастье народов.

Всех дорогих наших советских читателей, всех друзей литературы, науки, литературы, журналистики мы благодарим за неизменные чувства братства.

Мы хотим заверить своих читателей, что приложим самые настоящие усилия, чтобы написать в 1956 году такие произведения, которых требуются и ожидают наш народ и которые будут достойны советской литературы.

С Новым, счастливым, мирным, создательным годом, товарищи! Константин ФЕДИН, председатель правления Московского отделения Союза писателей СССР

Книги молодых

ЛЮДИ РОДНОГО КРАЯ

Кострома
К. Абатуров
«В РОДНОМ КРАЮ»

Брасины, потчины костромские места. Незадолго они воспылали и писателями и художниками. Но костромской край славен не только своей несравненной природой. Он славен людьми — героями труда, вихоревыми искателями, творцами нового. Каким возможностями открываются для писателя, замыслившего рассказать об этом крае, о его людях!

Не так давно Пустошское издательство выпустило сборник рассказов и очерков К. Абатурова «В родном краю». Небольшая книжечка привлекает искренностью повествования. Автор с увлечением рассказывает о своих героях, открывает в них черты, рожденные нашим временем, стремится показать, как в поступках, поведении советских людей торжествует чувство нового.

Возьмем, к примеру, рассказ «Обезьянчик». Мы знакомимся с милым, скромным пареньком Самей Свинцовым, которому волжонки доверили охрану богатого урочья. В недобрую пору пришлось Саме выполнять свои обязанности. Несколько дней подряд лежал дождь. Промокший до нитки юноша вспоминает родной дом, отца, и горькая обида охватывает его. Отец Саши — пьяница и лодыр. Тревожные, горькие мысли Саши превращаются позарительными шорохом. Около скворца ему удается задержать вора. Им оказывается отец Саши — Кузьма Свинцов.

К. Абатуров верно передает смелые чувства юноши, его душевную борьбу. Саши и негодует на отца, он и жалеет его, вспоминаются ему детские годы, когда отец застал, бывало его похарками, утешал рассказами о будущем. Просто, без искусственности написаны эти строки, в них есть настоящий драматизм.

Интересные очерки «Лазельный характер» и «Обида». Писатель рассказывает о людях неслеткой судьбы, по разным причинам ушедших в себя, строящихся кляклыми...

ва. Постепенно под влиянием чутких, заботливых земляков они преодолевают замкнутость, их сердца теплеют, интересы общего дела захватывают их целиком.

Однако рассказы и очерки, включенные в сборник «В родном краю», далеко не равнозначны — есть среди них и вещи слабые, недуманные, сочинительские. В том случае, когда К. Абатуров пытается сделать свой рассказ познавательнее, по-аффектнее, автору изменяет вкус.

В сборнике напечатан рассказ «На отльхе». В нем есть внешне броские зарисовки южной природы, описывается на страницах этого рассказа и любовь с первого взгляда между приехавшим на отдых председателем колхоза Кословым и сестрой из санатория. По ходу рассказа возникает и общественный «конфликт». — Колосов уговаривает отдыхающего рыбака с Кольского полуострова перейти к нему в колхоз для организации рыболовного дела. Но все эти приемы взяты напрокат из других произведений. Своего, нового видения мира здесь нет.

К. Абатурову, человеку, безусловно, способному, следовало бы отказаться от стремления к украшательству, от пошлости реальных конфликтов — выдуманных.

Н. ГРОМОВ ФРУНЗЕ

ВЕСЕЛЫЕ СТРАНИЦЫ М. Диняганов «ОЧЕНЬ СТРАННАЯ ГОРА»

Если задуматься над тем, почему дети любят сказки, то вероятно, писателю, писателю ответить, что немалую роль здесь играет наличие в сказке сюжета. Ребенок лучше, чем взрослый, воспринимает, воспринимает события, в которых участвует его любимый герой.

картину?», «Я не опоедал на урок» или «Родная находка», — все они конкретны, все сюжетны.

М. Диняганов свободен от скучной описательности. Рассказывая о киргизских ребятах, он вместе с тем рассказывает и о том новом, что органично вошло в нашу жизнь, стало нашей действительностью. И это, конечно, сильная сторона творчества молодого поэта.

Любое стихотворение сборника можно пересказать. В жаркий день вдруг выросла... снежная гора. На ней нет «ни травинки, ни кусточка, ...ни камешка». Там не найдешь даже ручейка! «Барсуки норы не роют, барс не ходит в водопою». Что же это за гора? Оказывается, она сложена из хлопчатка!

В школе висит картина: поезд идет из Фрунзе в Москву. Она ребятами очень полюбилась. «А дальше... картина другая. Отползла ребята, картина другая». В чем же дело? Как выясняется, изображая футбольное состязание между командами двух школ, художник нарисовал картину не так, как хотелось ребятам. «Я мяч проморгал, и виновен, конечно, но разве сказал я при этом беспечно?» — возмущается рассказчик. «И разве выдался Смайл вверх ногами? Зачем же художник смеется над нами?»

И следует вывод: Не знаю, кто автор, но сразу скажу я: Художник болел За команду чужую!

Наиболее серьезным из недостатков сборника нам кажется растянутость некоторых стихотворений. В числе таковых можно назвать «Родовый лес», «Вокзаль», «Футболист». Молодому автору обязательно нужно научиться более критически относиться к слову, смело отсекавать лишнее.

Переводчица Т. Стрешнева сохранила свежесть образов, юмор в описаниях. Переведенные ею стихи Диняганова звучат бодро, весело, их легко запомнить.

Летпис хорошо сделал, показавшим юных читателей об отниках нового для них поэта. Автор БИКЧЕНТАЕВ

КРАСНОДАР УМЕТЬ ОТБИРАТЬ ЛУЧШЕЕ В. Бакалин «ТРАВЫ-МУРАВЫ»

были стихи. Они портят то отрадное впечатление, которое оставляют лучшие, наиболее удачные произведения.

Поэт хочет откликнуться на все. Что ж, это отличное качество. Однако голос поэта должен быть выволакиваемым, а речь яркой. Почему бы не прочитать и хорошее стихотворение о весеннем ремонте тракторов? В нем могли быть воспиты и природа и любовь людей к труду, к родной земле. Виталий Бакалин пытался это сделать. Он подумал даже над сюжетом стихотворения, старался обострить ситуацию. Все тракторы в МТС уже отремонтированы, остались один, последний. Мастер безуспешно бьется над ним. Наконец, главный инженер «еще один находит способ, им обещающий успех». Автор не говорит, в чем состоял этот способ, он только сообщает, что мотор заработал и тракторист улыбнулся.

Что ж, для улыбки есть причина, для радости причина есть — ушла последняя машина в бригадный стан из МТС!

Причина для улыбки была, а для стихотворения, как видно, причин не было. Поэту просто захотелось откликнуться на актуальную тему.

По такому же примерно принципу написаны стихи «В пути», «Мужество», «На кургане», «Весна» и другие. В них нет ни глубины, ни волнения.

В отборе стихотворений молодому поэту должны были помочь товарищи по перу, критики и, главным образом, редактор. У Виталия Бакалина есть хорошие стихи, которые и составляют основу книжки. Вот, например, «Полевая сумка». Учитель приходит к дисциплинированному и неуспевающему школьнику. С чего начать разговор?

Матери пожаловаться, что ли? Мать окамелла у окна... Ей самой бы жаловаться школе — нас так много, а она — одна.

В черной раме молодой военный со стены глядит на нас в упор... Был бы жив, не вел бы я, наверное, неприятный этот разговор.

и остался, руки опустив...

Простое, правдивое стихотворение. Оно и так, что идет от жизни, от искреннего чувства, а не от желания откликнуться на такую-то тему.

Виталий Бакалин, несомненно, способный поэт. В его стихах есть удача, в новой книжке их станет больше, если поэт будет постоянно помнить, что поэзия — это живое чувство, правдивая картина, глубокая мысль.

Конст. МУРЗИДИ МОЛОТОВ

НЕ НАДО УПРОЩАТЬ

В 1953 году Лев Давыдычев опубликовал свою первую повесть «Горячие сердца» — книгу о студенчестве. Новованно Молотовское книжное издательство выпустило его новую повесть «Трудовая любовь». Голос молодого литератора заметно окреп. Автор свободнее обращается с материалом, увереннее лепит характеры, старается говорить простым, ясным языком. Радостно сознавать, что рождается новый и, надо думать, неплохой прозаик. Тем важнее обратить внимание молодого автора на одну серьезную опасность. Речь идет об упрощенном изображении взаимоотношений людей, их чувств и переживаний.

Л. Давыдычев пишет о любви, к тому же о любви «трудолюбивой». Герой книги складывается, раскладывается, сдается, любит, находит и терпит друзей. Почти все они молоды, энергичны, пытливы и решают множество проблем. Но один вопрос — проблему семьи — автор выдвигает особо. Именно этим перевернется в повести ценность характера. Однако на палитре автора оказались только две краски — черная и белая. Для положительных героев «семья» — это изумительная конструкция, дающая «неперерабатываемое светлое сознание» — «не зря жизнь». Отрицательные персонажи высказываются не менее определенно: «без женщины не прожить», жена «что-то вроде марионетки без ручки»; и носить неудобно, и бросить жалко. Так считает сотрудник редакции Николай Рогов, приблизительно так же думает и Олег Вишняков. Кстати, Вишняков вообще выдает многолетнюю поро-

ми: с товарищами он высокомерен, в работе — недобросовестен, в своем творчестве — беспринципен... Непутешествовавший человек переосмысливает, но делается это тем самым проторенным путем, который не приносит успеха еще никому ни в жизни, ни в литературе. Здесь и скучнейшие нравоучительные наставления, и удручающе серьезные беседы друзей, и даже традиционное собрание, разоблачающее легкомысленные похождения Олега. Однако изображено это припоминание, но scheme, а серьезной душевной заинтересованности в судьбе человека не чувствуется.

Но вот читаешь живые страсти, написанные с хорошим вкусом: судьба Олега по-настоящему волнует Ларису, переустраивается, слав

Новые стихи

Сергей СМЕРНОВ

Первое поручение

Апрель качал оттаившие ветки,
 На речках начинался ледолом.
 А я — из городской десятилетки
 Спешил на смычку города
 с селом.

В кармане обстоятельная справка,
 Где сказано касательно меня,
 Что парню поручается
 Семья овса, пшеницы, ячменя.
 ...Наша прелесть,
 предьявил бумаги,
 Пустил по кругу папку папирсов.
 Залопулил в бравеючачом сельмаге
 Весь формалин и медный купурос.

Подробно заприходовал все это,
 Как верный страж общественной казны.
 (Прошу прощения, граждане зстеты,
 Не прозаканмы автору нужны!)

Итак — теплится.
 Последний снег согнало.
 Кричат грачи
 с рассвета до темна.
 А я, как Робинзон, без персонажа
 протравляю семена.

Купаю их в воде и формалине,
 Примешиваю жваный купурос,
 Чтобы не тощай ярославской глине
 Товарищ хлеб
 все нормы перерос.

Мне говорят:
 — Умерь свой пыл горячий,
 Возьми себе подсобников-парней!.

...А вдруг они
 не справятся с задачей?
 Нет — лучше сам,
 получится верней...

Я по любым протравочным вопросам
 Был всемогущ, как маленький божок...
 Я пережженным медным купуросом,
 Я формалином легкие обжог.

Вернулся в школу,
 — Просьба отчитаться!..
 А я и тут ничуть не сплосхвалел:
 Ваглянул на цифры,
 Нерод не удержался от похвал!

Но все испортил некий Вовка Спирин,
 Который прибыл тоже из села;
 Злодей — он раза в три или четыре
 Превысил, перекрыл мой дела.

Он активистов сделал мастерами,
 Призвал на помощь несколько бригад.
 ...И победил не я, при всем старании,
 А воякин уражайный агрегат...

Прозанительное чувство огорченья...
 Не сразу улетучилось оно.

Я думаю о первом поручении,
 О факте, совершившемся давно,
 И уношуся на крыльях неважных

Туда, к полям и людям дорогим...
 Да, — это был неоспоримый прбмак:
 Я слишком мало доверял другим.

Талант

Брызнул свет из киноаппарата.
 Человек взлетел на полотно.
 Он засеменил чудаконато,
 Шляпу снял и улыбнулся мне.

Усик.
 Глаза — две черных капли.
 Грустный вид костюма и штиблет.

Оказалось — это Чарли Чаплин,
 Гражданин невыясненных лет.
 Он терпел, когда его пинали,
 Утешался нищенской сумой...

Полпланеты плакало в финале —
 Не его упрек глухонемой.

Все сердце артисту были рады.
 С ним сдружились дети и отцы...
 У него, на попреще астрады,
 Объявились братья-близнецы.

Прилепили усик под носом,
 Заурили несколько острот,
 Тросточку присвоили без спроса
 И... затанцевали под фонограмм.

Но ничем художественно ценным
 Не увлекнулся никто.
 И — сошли, совсем сошли со сцены
 Ловачки, типичные не то.

На помог бесцеремонным малым
 Этот образ, взятый напрокат.
 ...Если мир пленен оригиналом,
 То наврад ли нужен дубликат...

Избранница

Ей, наивной и послушной дочери,
 Жениха божественного прбчили.

Он — ве, на иждивенье взятую,
 Ослепил бы зароботной платую.

Одарил бы шляпками, платками ли.
 Спялел бы импортными тканями,
 Но она (о, ветренность невестина!)
 Поступила противостественно.

Почему-то выбрала — не этого.
 А другого, кое-как одетого.
 У него, весьма невидной личности,
 ...муки творчества в наличности.

Ходит молча, хмурится, печалится...
 — Что с тобой?
 — Строчка не получается...
 А невеста, как звезда — полупуща:
 — Не печалься, говорит, получица!

Он губами губ ее касается:
 — Ой, спасибо, девица-красавица!
 И среди полнотного затишия
 Создает свои четверостишия.

...Без труда, как говорит пословица,
 Даже рыбака из пруда
 Не ловится...

Он устанет, он душой маринится, —
 Отдохни... — советует избранница.

В трудной роли первого центея
 Принимает строчки сочинителя.
 Для него лунится сон серме:
 — Я в тебя, неприязненного, верую!

Пусть друзья глядят на без иронии,
 Пусть судачат люди постеронии.

Но спокойно всем оповещается:
 — Не мешайте... строго воспрещается...

Письмо без адреса

Не без огорченья начинаю
 Этот шепотливый разговор.
 Вышло так: Стугилась тыме ночная,
 И тогда ко мне забрался вор.

Был визит его весьма недолог,
 И удача мизерной была.
 Он рассыпал рукописи с полком,
 Углубился в ящики стола.

Но его не очень-то прельщали
 Сочинения эти или те,
 Он с моими личными вещами
 Воробята скрылся в темноте...

Вьется пыль, как змеичье пушинки,
 Стел на тем рабочий кабинет.
 Нет на месте пишущей машинки,
 в буквальном смысле нет.

Нет нигде, в каком-то смысле нет.
 Все углы обшариваю зорко.
 Следопытом шестую во двор.
 Затесался в душу поговорок
 И твердит: — Не поймавший — не вор.

Нет следов, а таме чернее сажи.
 Нет Шерлоха Холмса под рукой.

Я решил виновинка пропакжи
 Разыскать Лирической строкки:
 Ты волшебной кистью фантазера
 Рисовал писательский уют!
 Мол, — коври, шелка, златые горы,
 Ассигнаций — куры не клюют.

Но залез и сплюнул от досады —
 Стол, стихи в шкафу полупустом.

А в окошко смотрят ветви сада
 И грозят свидетельским перстом.

По-гостеприимному открыто
 Жизнь текла на нашем этаже.
 Ты сюда пришел с таким визитом,
 Что заставишь — масторожб.

Я опять работал до рассвета.
 Удался чудесничу-зарю
 И, решив, что ты шуруешь гла-то,
 — Брось и образумься! — говорю.

Не скудеют труженики слова.
 Создают книжные шкафы,
 и создают готовые серебро и золото стрфы.

Наш девиз — отсутствие покоя,
 Слово правды, творческая страсть,
 ...И твой ухватистой рукою
 Этого богатства не украсть...

В НАШЕМ писательском деле иногда смешивают понятие «молодой» с понятием «начинающий». Правом ли это? Ведь никому и в голову не придет, скажем, причислить к молодым мичуринцам деда, который на старости лет вяжет да и вывел всем на удивление новый сорт ершовника. Или назвать молодой певидей и послать на фестивале молодежи почтенную мать семейства, начавшую в сорок лет успешно исполнять в парадке самодеятельности старинные напевы.

А в литературе такое случается сплошь да рядом. Достаточно сказать, что даже среди кандидатов, выдвинутых на Третье всесоюзное совещание молодых писателей, оказалось несколько десятков человек, по возрасту перешагнувших уже сорокалетний рубеж и подвизавшихся в литературе на правах молодых уже не первое десятилетие.

Мы знаем, что каждый период литературы продолжает свою жизнь в веках десятилетиями, а не годами и тысячами произведений, написанных одним, а то и несколькими поколениями писателей. Поучительно и другое: подлинный талант достигал познания, а иногда и завышенного звучания уже в молодые годы. Особенно в поэзии: достаточно вспомнить Пушкина и Маяковского, Лермонтова и Блока, Блока и Есенина... Наша советская литература — еще очень молода. Однако она уже имеет свою историю, свои славные традиции, свои произведения, выдержавшие проверку временем.

Среди этих произведений мы можем назвать «Разгром», «Тихий Дон», «Бак зазвывает сталь», поэму «Степана Мухоморова», стихотворение «Гренада» — произведения не только талантливые, но и новаторские в большом, всеобъемлющем значении этого слова. А ведь все эти произведения были созданы людьми, которые, будь это сегодня, оказались бы среди участников нынешнего совещания молодых в графе «от 20 до 28 лет».

Сейчас некоторые наши «студюльбиные» ревнители литературы пытаются объяснить замедленный приток молодежи в писательские ряды рассуждениями об огромной ответственности советского писателя перед народом. А раз так, тут, дескать, одним талантом не обойтись; нужна писателю и многогранная подготовка в общественно-исторические процессы.

В такого рода рассуждениях есть большая доля истины: «большому кораблю — большое плаванье». Ведь не случайно именно в нашей стране писателя называли перекрестком общественных деятелей. Но значит ли это, что талантливый человек, получивший к 23—24 годам высшее образование и прошедший вдобавок школу комсомола, — а именно таковы лучшие представители нашей литературной молодежи! — не может ее разоблачить во всем, что возмужает прожитого, найти в нашей многообразной жизни свою тему и по-своему воспеть славы века современников?

Нет! Такое мнение было бы неверным, тем более, что его опровергают факты. Недавно прошло совещание молодых писателей Украины. Наиболее интересными в этом своеобразном творческом совещании участников сообщения были произведения молодых писателей, в которых они с любовью и задушевно, прислугой лучшим стихам молодой дивчины из Юрков-Шевченковожского — Тамары Коломашев. По-настоящему вознолвал всех слушавших его харьковский слесарь комсомолец Виктор Тимченко.

Когда читаешь стихи Виктора Тимченко, даже трудно себе представить, что эти мужественные и глубоко человеческие строки написал молодой человек, лишенный зренья.

...А за стеною, в маленькой кроватке,
 Под теплым одеялом, в этот миг
 Снышка мой посыпавте сладко,
 Прижав к груди свой новый грузовик.

Пройдут года, и сила молодая
 Упрямых рук и ясного ума
 Волнеться в жизнь, творя и побеждая,
 Ведь за нее история сама...

Именно так — творя и побеждая! — выдвигаются в нашу литературу лучшие представители нового поколения советских поэтов и прозаиков. Разве нужна такой молодежи скидка на «недозрелость»?

Как это ни странно, но покровители некоторых, далеко не совершенных произведений, пытающиеся вытиснуть такие произведения («за уши»), любят ссылаться на Горького: дескать, вот Алексей Максимович — тот и пишущий братии относился по-отечески, чуть не каждого начинающего писателя брал за ручку и вел в литературу, пестовал. Вообще, о горьковской отзывчивости и доброте у нас говорят охотнее, чем о горьковской требовательности и неприятии.

Верно ли это? Действительно, когда заходит разговор об отношении писателя к своему труду, Алексей Максимович, как никто, умеет приобидеть молодого автора. Однако еще чаще Горький не стеснялся высказывать в адрес начинающего писателя резкие, а иногда и гневные слова. Дм. Фурманов, уже написавшего «Мятеж» и «Чапаев», Горький предупреждал: «...Вы пишете насех, очень небрежно...». И Фурманов — молодой по возрасту, а по существу уже сложившийся писатель — принимал эту суровую критику с открытым сердцем. Вот отрывок из его письма к Горькому:

«Вы говорите о том, что надо «...беспощадно рвать, жечь рукописи». До этого дйти — большая, трудная дорога. И как будто начинаю подходить, начиная именно так беспощадно относиться в своим рукописям — это единственный путь к ма-

К ВСЕСОЮЗНОМУ СОВЕЩАНИЮ МОЛОДЫХ ЛИТЕРАТОРОВ

НА ПОРОГЕ БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ

Юрий ЛАПТЕВ

стортву. И все-таки — не всегда хватает духу: видно, болезн роста. У меня сложилось даже такое парадоксальное мнение: «жечь рукописи куда труднее, чем писать их».

Разговор о трудностях и о требовательности писателя к своему труду необходим потому, что людей пишущих в нашей стране очень много и с каждым годом становится больше. Достаточно сказать, что только в адрес Союза писателей за последние четыре месяца поступило 1130 рукописей начинающих авторов. Но, к сожалению, процент рукописей, представляющих известный художественный интерес, — весьма и весьма невелик.

Объясняется это в первую очередь тем, что у большинства начинающих авторов, кроме пылого желания, а иногда и прозаического расчета — посвятить свою жизнь литературе, никаких иных предположений для такого рода деятельности не имеется. При этом создается впечатление, что многие из начинающих авторов любят писать, но не любят читать. Стремясь обучать «жизненной грамоте» своих читателей, они не стремятся предварительно ликвидировать собственную мажоратность. Сознательное, а чаще подсознательное пренебрежение к профессии писателя довольно распространено. Для иллюстрации приведу один факт — один из сотен!

Не так давно в комиссию по работе с молодыми авторами Союза писателей пришел, а вернее, прибыл на автомобиле товарищ Т., человек более чем зрелого возраста и солидного общественного положения. Вошел, положил на стол объемистую, красиво оформленную рукопись и сказал буквально следующее:

— Вот, братья-писатели, наконец-то сочинил роман и я! Вес отпуску уби на это дело; в очередной раз устал, так еще за свой счет пришлось ехать. Цените! Зато товарищам читал — плачут и хохочут, говорят, только написано.

Однако у двух московских писателей, внимательно ознакомившихся с этой рукописью, сложилось впечатление не только ее бесперспективности, но и полной литературной беспомощности создателя романа.

Как водится, товарищу Т. было направлено письмо с достаточно подробным и убедительным разбором произведения и обычными в таких случаях в конце письма советом: прежде чем писать самому, подлупитываться, как писали и пишут подлинны мастера слова.

(Между прочим, тем из молодых авторов, которых почему-то больше всего обижает именно эта рекомендация, не мешало бы знать, что такого рода «стандартом» весьма широко пользовался Горький. Враг всякого рутинерства, Алексей Максимович не считал для себязорным повторять такое наставление буквально в сотнях устных и письменных ответов молодым авторам и в десятках своих публичных выступлений.)

Однако вернемся к товарищу Т. Автор никак не устроил явно неблагоприятный отзыв о его «первенце». При этом товарищ Т., решив широко использовать свое влияние и энергию, затеял своего рода литературную ямбаю. И только один неопровержимый довод, судя по всему, обезоружил его более чем напористого автора. Когда товарищ Т. снова заговорил о том, что «Союз писателей обязан проявлять чуткость к каждому начинающему автору. Обязан! А раз так — будьте любезны лать же исчерпывающий совет, что я должен сделать?» — ему посоветовали:

— Нарисуйте на эту тему батальную картину и направьте свое полотно в Третьяковскую галерею. Пусть его там вывешат для всеобщего обозрения.

— Позвольте, но я же не художник! — воскликнул товарищ Т.

— Позвольте, но вы пока и не писатель. А если вы думаете, что написать многоплановое литературное произведение способен каждый человек, умеющий элементарно излагать на бумаге свои мысли, вы глубоко заблуждаетесь!

Обычно, когда заходит разговор о литературном мастерстве, прежде всего ставятся вопросы языка, композиции, проблема характера. Что все это первоначально писательского труда, — бесспорно. Но так же бесспорно и то, что прежде, чем взяться за перо, писатель должен придирчиво выверять смысл того, в чем он хочет убедить читателя, и свести в стройный образный ряд свои, иногда и обширные, но часто разпылчатые жизненные наблюдения. Только обязательно — свои, и обязательно — очерпнутые непосредственно из жизни!

Каждый вступающий в литературу должен выработать в себе сознание, что путь его предстоп неслегки, и много — ох, как много! — крутых подъемов и головокружительных спусков встретится ему на этом пути. Много препятствий и, что не менее опасно, много соблазнов.

Речь должна идти не только о трудностях писательского ремесла — надо простеречь молодежь и от некоторых «легкостеж». Смело можно сказать, что одно из самых распространенных и неприглядных литературных «заболеваний» в прозе, поэзии, драматургии — это штамп. Орданарность, бесконечные перепевы одного и того

деревянной. В каждой сцене мы видим каскад все новых и новых комических движений, жестов, поз, мимических изменений. Уж, кажется, больше ничего и придумать нельзя. Но когда видишь, наконец, кульминационную сцену, где Латабар — Сусик бледный, с безумным взором расширяет акценти уже не существующих на свете компаний, оказавшихся вместо золота и драгоценностей в заветном графском сундуке, — с особой ясностью понимаешь, как тщательно продумана актером каждая деталь образа. Все предшествующее было только своего рода прелюдией к этой сцене. И еще одно: Кальман Латабар любит резкие, яркие сценические краски. Но как бы трюки он ни выкидывал, все они закономерно оправданы внутренней жизнью образа. В самых экстремальных сценах актеру никогда не изменяет драгоценное чувство жизненной правды. Именно поэтому созданный им образ «бывшего человека» приобрел такую силу типического обобщения.

же сюжета, падающие характеристики, обилие пришедших речений и рефим — вот наиболее бросающиеся в глаза признаки этого «заболевания».

Вообще-то нет ничего удивительного в том, что молодой автор по неопытности часто не способен выкристаллизовать из своих интересных замыслов и наблюдений самобытную ситуацию и бороться за сюжет, успешно разрабатанный до него кем-либо из мастеров пера, а затем размноженный многочисленными подмастерьями литературного цеха «холодной обработкой».

А еще чаще бывает так: движимый похвальным желанием отозваться на то, что выдвинуто жизнью острою и нужную проблему, писатель поспешно выхватывает из жизни то, что лежит на поверхности, и пишет спорошнее, даже не подозревая, что одновременно за ту же ситуацию ухватился еще добрый десяток столь же «оперативных» авторов.

После известных решений партии по подъему сельского хозяйства стали, например, появляться десятки, а затем и сотни произведений, в которых видный специалист А. В. В. Г. (о буквы Я включительно) в присутствии высокой сознательности просит освободить его от работы в мятистерстве, главке, исполкоме и т. п. и срочно направить на работу в МТС, причем обязательно в одну из самых отстающих, или же председателем колхоза, опытно-таким обязательно самого захудалого. На первых порах ему противоборствует жена, не желающая оставлять уютную квартиру на Арбате, Литийном проспекте. Крестьянке и т. п. В дальнейшем выдающуюся жену, детей и тещу сменяет бывший директор МТС или председатель колхоза — мужчина, как правило, козний, малоработный, приверженный к вину. Противоборствуют герою половина районных властей (наше всего часть секретаря райкома) и значительная часть обучавшихся предыдущим руководством колхозников, а также сылы природные. Однако уже с первых ялы искушенному читателю ясно, что на правый опытному автору героя с честью выдержит все эти литературные испытания. Как говорится, «во впервое» — писано и перписано, читано и перчитано...

Почему же подлинны герои нашего времени, люди, которыми мы искренне любимся в жизни, частенько, попадая в наши произведения, теряют не только свою неповторимую значительность, но и присущую каждому особености характера, индивидуальности, повадок? Ответ напрашивается такой: не только мастерство живописания словом, но и подлинное увлечение (а отнюдь не трезвый расчет!) судьбой своих героев может породить правдивый, увлеченный из самой души рассказ о жизни. А ведь только такой (хочется сказать «заартный») рассказ способен по-настоящему увлечь читателя, вызвать у него добрую зависть или стремление помочь герою, по-вашему в беду, а иногда и желание — самому пережить то, что описано в книге.

Трудно переоценить воспитательное значение литературы. Но значит ли это, что на читателя, в том числе и молодого, в первую очередь влияют герои, так сказать, всесторонне выверенные. К сожалению, можно назвать буквально десятки произведений, в которых так называемый «отрицательный тип», иногда даже вопреки основному авторскому замыслу, развивается на страницах книги или на сцене театра, как похвальный пример для подражания. А все положительные персонажи — люди, в большинстве неуклюжие, первобытноидиотичные и не нарушающие общественной тишины, — сидят себе смиренно на лавочках, и никто даже не замечает, какие они красивые, нарядные, сознательные.

И только если писатель разглядел облик своего героя, может быть, в сотню живых людей, увидел и любил так, что каждый его поступок волнует писателя, радует, а иногда и мучит, как поступок брата или друга, — только в такого литературного героя поверит и читатель.

Конечно, все эти утверждения не новые, но, судя по всему, многими литераторами похотьте; тревожит, что значительное число книг и рукописей молодых прозаиков и драматургов страдают все тем же далеко не «молодыми» пороком — примитивностью и ординарностью в обрисовке положительного характера.

А ведь от успешного решения этой труднейшей проблемы во многом зависит и выполнение центральной задачи советской литературы, как литературы жизнестерждающей. Именно такую — трудную и благородную — цель должен ставить перед собой каждый молодой писатель.

Частенько приходится выслушивать примерно такое соствание: «Почему не печатают мой рассказ или мой стих? Ведь они ничуть не хуже написанного в вашем журнале рассказа или стихотворения (известное имяре)». А еще говорят о внимании к молодым!».

Смотрите — действительно, стихи не хуже. Только в большинстве случаев происходит это не потому, что начинающий автор возвысился в своем творчестве до мастера, нет — просто маститый поэт не постеснялся опубликовать насех сфабрикованные иррии в столичном журнале, проделав этот легкомысленный пируэт под флагом «активного вторжения в жизнь», и, видимо, понабил на время такую забучную истину — искусство активно только в том случае, если оно талантливо!

Вот почему хочется в заключение пожелать нашей смелой и талантливой молодежи: держите равнение не на случайный «середяк», а на произведения, заслужившие непопулярную любовь миллионов читателей и всенародную славу.

В январе нового, 1956 года я надеюсь закончить работу над трилогией «Открытая книга». Третья часть ее — «Поиски и надежды» — будет печататься в журнале «Новый мир».

Много труда и времени было отдано в 1955 году новой редакции романа «Исполнение желаний».

Комедии «Дочка» репетируют в Центральном детском театре, премьера ее намечена к XX съезду партии.

Во время поездки в фильм «Два капитана» работа над сценарием которого была начата мной и Е. Габриловичем в 1946 году.

В настоящее время я работаю над циклом критических статей. Из своей формы — это литературные памфлеты, направленные против ремесленничества в искусстве, подобно опубликованному мною «В помощь критикам» и «Ю литостерство».

Задумал роман, тема которого — революционные события 1917 года и становление Советского государства. Хочу использовать в нем автобиографический материал. Надеюсь в 1956 году, хотя бы частично, осуществить этот замысел.

Закончил работу над повестью «Волги матушки-реки». Она оказалась гораздо сложнее первой: народом подняты новые и весьма сложные задачи в сельском хозяйстве.

Наряду с этим мною написана небольшая «Повесть о прошлом», в которой отражены та обстановка — в Баку, в деревне, в новом городе, в Москве, — в которой я вырос.

Сейчас собираю материал и веду запись для третьей, последней книги «Волги матушки-реки».

Федор ПАНФЕРОВ

НОВАГОДНЯЯ АНКЕТА «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Наша творческие замыслы

В январе нового, 1956 года я надеюсь закончить работу над трилогией «Открытая книга». Третья часть ее — «Поиски и надежды» — будет печататься в журнале «Новый мир».

Много труда и времени было отдано в 1955 году новой редакции романа «Исполнение желаний».

Комедии «Дочка» репетируют в Центральном детском театре, премьера ее намечена к XX съезду партии.

Во время поездки в фильм «Два капитана» работа над сценарием которого была начата мной и Е. Габриловичем в 1946 году.

В настоящее время я работаю над циклом критических статей. Из своей формы — это литературные памфлеты, направленные против ремесленничества в искусстве, подобно опубликованному мною «В помощь критикам» и «Ю литостерство».

Задумал роман, тема которого — революционные события 1917 года и становление Советского государства. Хочу использовать в нем автобиографический материал. Надеюсь в 1956 году, хотя бы частично, осуществить этот замысел.

Закончил работу над повестью «Волги матушки-реки». Она оказалась гораздо сложнее первой: народом подняты новые и весьма сложные задачи в сельском хозяйстве.

Наряду с этим мною написана небольшая «Повесть о прошлом», в которой отражены та обстановка — в Баку, в деревне, в новом городе, в Москве, — в которой я вырос.

Сейчас собираю материал и веду запись для третьей, последней книги «Волги матушки-реки».

«Молния настречу» — так будет называться мой новый роман, работу над которым хочу завершить в 1956 году.

Герои книги — советские финны, отдающие свои силы и знания для того, чтобы поставить атомную энергию на службу мирному процветанию народов.

Предполагаю закончить первую книгу романа о людях Северного морского пути. Над этим романом работаю много лет.

Одновременно тружусь над новой приключенческой повестью для детей.

Предполагаю дать в этом году серию зарубежных очерков для журнала «Огонек».

В Малом театре репетируется моя новая пьеса о рыбаках. Собираюсь закончить записки о поездке в США. Буду писать пьесу о москвичах, работающих в промышленности.

Анатолий СОФРОНОВ

В новогодней анкете 1955 года я уже сообщал, что пишу поэму о судьбе двух пещерных-сестер. Однако за прошлый год сделал очень мало и испытываю поэтому беспоконство за свою работу. Очень хочу завершить ее в 1956 году.

Теофилак ТИЛЬВИТИС Вильнюс

Приступил к работе над книгой стихов о новой Азии. В них я попытаюсь обобщить свои впечатления от пребывания в Китае, Индии, Аргентине и других странах Азии.

Мирзо ТУРСУН-ЗАДЕ СТАЛЛИНАБАД

В ближайший день заканчиваю сатирическую пьесу — «Иван Иванович был или не был». Задумал и еще одну пьесу на советскую тематику.

В наступившем году должен завершить роман о турецком крестьянстве и приступить тогда к работе над большим романом, в трех книгах, о взаимоотношениях турецкого и советского народов после Октября.

Скоро выйдет новый сборник моих стихов. Сейчас работаю над корректурой новой поэмы — 1941 год в Турции. Вместе с А. Бегичевой написал сценарий о борьбе за мир в одной из восточных стран.

Если своими произведениями мне удастся принести пользу турецкому и советскому народам, помочь их дружбе, буду счастлив.

Назим ХИКМЕТ

Темпераментное искусство

Веселое, жизнерадостное, темпераментное искусство привлекло в Москву артисты Будапештского театра оперетты. Московский театр встретил артистов театра. Уже первый вечер сразу же убедил в том, что мы имеем дело с талантливым, высокопрофессиональным творческим коллективом. Постановка «Сильвы» молодым режиссером Миклошем Молдом комедийное представление, в нем есть светлые лирические сцены, но больше иронии, юмора, а порой и сатирических зарисовок, острых и выразительных.

«Сильва» на сцене Будапештского театра оперетты идет сейчас в оригинальной, необычной редакции. В новом варианте мать Эдвина — герцогиня Цицелия стала одной из центральных героинь произведения.

Это можно только приветствовать, так как роль герцогини Цицелии играет одна из крупнейших венгерских актрис Ханна Хонти. Как это всегда бывает у крупных мастеров, самое важное в ее творческом почете — выдуманный, тщательный отбор выразительных средств. Вот Ханна Хонти всего лишь повела плечами, сделала несколько простейших танцевальных па, но мы уже как бы воочию видим знаменитую, несравненную королеву чардаша Цицелию, тридцать лет назад потрясающую сердца зрителей. А вот неудовольствие изменение взгляда, — и перед нами уже не бывшая звезда варшаве, а суровая, высокомерно-неприступная герцогиня...

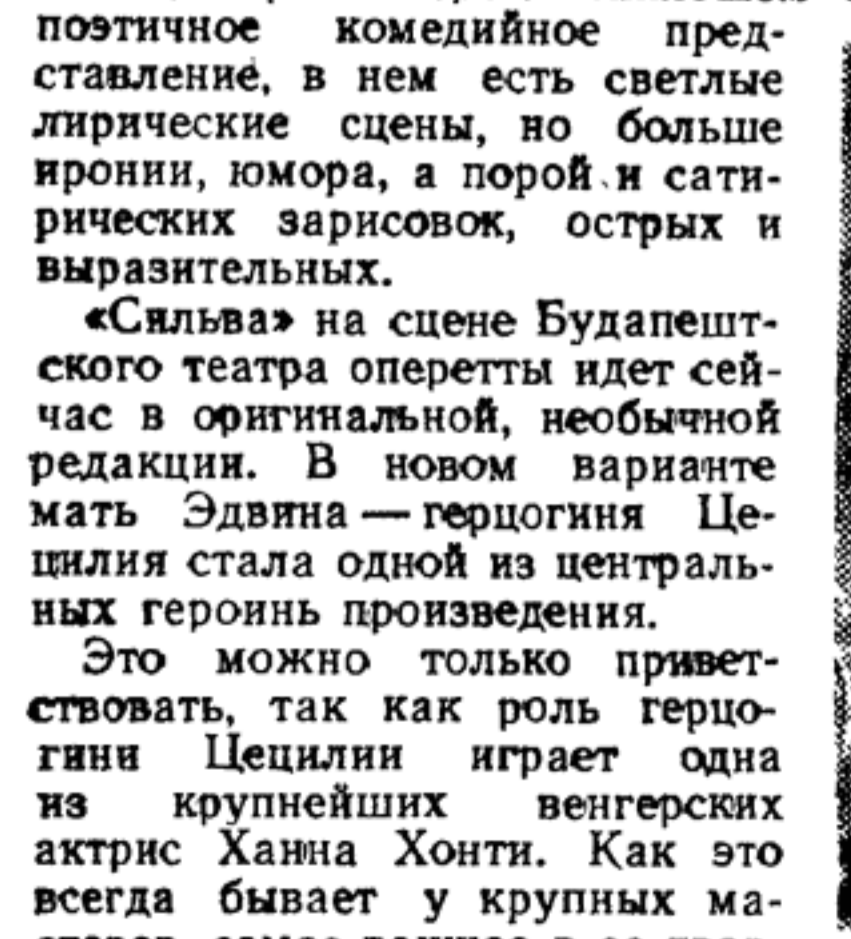
Камилла Фелеки играет также новую для «Сильвы» роль Мишки, старого официанта, становящегося затем камердинером во дворце герцога — мужа Цицелии. Игра Камиллы Фелеки также отличается выдуманным отбором эмоциональных красок, деталей. Стоит вспомнить хотя бы угодливую походку Мишки или его особенную манеру держать поднос! Эти два ярких штриха сразу же придают создаваемому Камиллом Фелеки образу индивидуальную характеристику. Впрочем, умение найти одно движение, жест, благодаря которому сценический образ приобретает яркую окрашенность, характерно и для многих других актеров Будапештского театра оперетты.

Все ведущие актеры Будапештского театра оперетты большие, непринужденно танцуют. О Ханне Хонти в связи с этим можно сказать следующее: она — прерватил свою партию в яркий, сверкающий феерик разнообразных танцев. Актер этот вообще очень охотлив и придурковат! Но Роберт Ратони с первых же сцен полностью убеждает нас в том, что Бони должен быть именно таким. Опять-таки это результат умения актера с помощью двух-трех штрихов придать скульптурную рельефность образу.

Манера пения артистов Будапештского театра оперетты отлична от нашей. У нас опереточные актеры, за исключением, пожалуй, исполнителей комических ролей, поют в оперной манере. Венгерские артисты исполняют «вокальные партии, широко используя различные рода полуречитативные приемы. При этом подчас получается неление в оперном понимании слова, а своего рода напевание, но не всегда достаточно выразительное.

Обаяние музыки Кальмана, ее изящество, грациозность, искристость, неудержимую веселость прекрасно передает оркестр под управлением дирижера Тамаша Броди. Правда, роль серго речь зашла о музыке Имре Кальмана, нельзя не пожелать о том, что в показанной нам редакции «Сильвы» ее стало относительно меньше. Недостаток музыки в спектакле особенно ощущается в третьем акте и в партии герцогини Цицелии, что создает немалые дополнительные трудности для Ханни Хонти, вынужденной нередко ограничиваться чисто драматическими выразительными средствами.

Признаться после просмотра «Сильвы» трудно было представить себе венгерских артистов, исполняющих произведение совершенно иного стиля, характера музыки, социальной принадлежности героев. Осаменя эти оказались напрасными: артисты Будапештского театра оперетты прекрасно исполняют «Трембиту». Музыка Ю Милотона звучит под управлением дирижера Ласло Вареди естественно, просто и весьма выразительно. Марика Немет оказалась, пожалуй, даже

Сцена из второго действия спектакля «Сильва». Герцогиня Цицелия — Ханна Хонти, Герцог — Ласло Чакани. Фото А. Лялина

